

ВЯЧЕСЛАВ ЗИЛАНОВ

ТАЙНЫ РЫБОЛОВНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Вячеслав Зиланов

Тайны рыболовной дипломатии

«Алисторус»

2013

Зиланов В. К.

Тайны рыболовной дипломатии / В. К. Зиланов — «Алисторус», 2013

В середине 1960 года XX века Министр рыбного хозяйства СССР А.А. Ишков впервые привлек автора к решению непростых вопросов рыболовства в Баренцевом море, возникших в то время с соседней Норвегией. И это первое прикосновение к рыболовной дипломатии было продуктивным. В последующем В.К. Зиланову посчастливилось неоднократно, в составе советских, а затем российских делегаций, отстаивать отечественные интересы в области рыболовства в различных районах Мирового океана и с различными странами. В ходе почти 50-летней деятельности в рыболовной дипломатии накапливался опыт работы, устанавливались определенные отношения с руководителями аналогичного направления в зарубежных странах. Все это изложено в новой книге В.К. Зиланова.

© Зиланов В. К., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

От автора	6
Часть I	8
Рыболовные миражи и реальность	8
Рыбное дело Владимира Ульянова (Ленина)	16
Рыболовная дипломатия: откуда она взялась и что дает отечеству?	22
Правительство не принимает энергичных мер	27
Русская Рыболовная рулетка: стоимость «аукционной продажи квот в воде»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вячеслав Константинович Зиланов

Тайны рыболовной дипломатии

Все, что мы знаем о реальности, исходит из опыта и завершается
им.
А. Эйнштейн

© Зиланов В.К., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

В середине 1960 года министр рыбного хозяйства СССР Александр Акимович Ишков впервые привлек меня к решению непростых вопросов рыболовства в Баренцевом море, возникших в то время с соседней Норвегией. Сейчас можно констатировать, что это первое прикосновение к рыболовной дипломатии было продуктивным. В последующем мне посчастливилось неоднократно, в составе советских, а затем российских делегаций, отстаивать отечественные интересы в области рыболовства в различных районах Мирового океана и с различными странами.

В 1977 году, с переводом на работу из Северной промразведки ВРПО «Севрыба» в Мурманске в Министерство рыбного хозяйства в Москве, рыболовная дипломатия стала основным моим рабочим направлением. Пришлась она на сложный период, когда прибрежные государства начали вводить 200-мильные, вначале рыболовные, а затем исключительные экономические зоны. Именно в этих зонах наш флот добывал около 5,5–5,6 млн. т рыбы из 10,5—11,4 млн. т ежегодно. В этой связи проблема продолжения работы отечественного флота в этих районах, так же как и в открытой части Мирового океана, за пределами зон, и обеспечение защиты морских живых ресурсов собственной 200-мильной зоны от иностранных посягательств становится одной из первостепенных задач дипломатов-рыбников. Основным координирующим центром такой работы было Управление внешних сношений и генеральных поставок Министерства рыбного хозяйства Советского Союза. В новой России рыболовная дипломатия продолжила свою деятельность уже под патронажем Управления международных связей. Это направление для отечественного морского рыболовства имеет особое значение, поэтому непосредственное руководство международными связями осуществлялось одним из заместителей Министра рыбного хозяйства (в советское время) или заместителем руководителя Росрыболовства (в новой России). В разные годы эти должности поручались мне правительством, по рекомендации руководителей отрасли, В ходе почти 50-летней деятельности в рыболовной дипломатии накапливался опыт работы, устанавливались определенные отношения с руководителями аналогичного направления в зарубежных странах. Все это периодически освещалось в статьях, заметках, интервью в разные годы и в различных газетах и журналах. Особенно плодотворно это происходило в последние 15 лет. К сожалению, эти статьи, заметки, интервью носили востребованный характер в текущий момент, и не ставилась задача их систематизировать. Да и время в период их публикации этого не требовало. Тем не менее, этот многочисленный материал, разбросанный по разным изданиям, привлек внимание рыбопромышленников, дипломатов, политиков, общественных деятелей, преподавателей специальных рыбопромышленных, рыбохозяйственных учебных заведений. В этой связи ко мне начали поступать предложения относительно публикации разрозненных статей в одном сборнике. Впервые такое предложение поступило от генерального директора ОАО «Карельские морепродукты» Ивана Степановича Колиша, который в прошлом, да и в настоящее время, вовлечен в рыболовную дипломатию.

Приняв такой «вызов», я столкнулся с сомнениями: «В каком виде публиковать – в неизменном, первоначальном? Или внести определенные правки, исходя из сегодняшнего дня?». После долгих раздумий остановился на первом варианте, так как он в наибольшей степени отражает суть момента в период опубликования той или иной статьи. Единственное, что мною внесено (и только в некоторые статьи), – те положения, которые по неизвестным мне причинам были сокращены редакциями (видимо, по причине экономии места).

В представленной первой книге «Тайны рыболовной дипломатии» собраны материалы последнего пятнадцатилетнего периода и отдельные статьи раннего времени. В нее включены также статьи, касающиеся ряда проблем рыбного хозяйства России, возникших в условиях

перехода к рыночным отношениям, в которых рассматриваются вопросы внутренней рыболовной политики. Последнее во многом определяет и внешнюю рыболовную дипломатию. В последующем намереваюсь сделать подборку для второй книги, куда войдут и более ранние статьи.

Автор благодарен всем, кто поддержал идею данного сборника, помог в сборе материала, его оформлении, компьютерной верстке и подготовке данной работы к изданию.

Особую признательность за идею данной книги и поддержке в ее издании хочу выразить И. С. Колишу, а также за помощь в подборе материала и компьютерной верстке А. А. Данилову.

В. К. Зиланов

Часть I

Власть и рыба – есть ли взаимность?

Рыболовные миражи и реальность

На рыболовную тематику сейчас пишут много. Средства массовой информации заполнены статьями, высказываниями и околорыболовной журналистской братии, и солидных руководителей морских и сухопутных ведомств, депутатов и спецов-рыбников. Ряд материалов содержит интересные факты и практические предложения на тему «Как нам обустроить рыбное хозяйство в рыночных условиях». Большинство же авторов обрушило на читателей ошеломляющие «сведения» и «цифры», да все в миллиардах долларов. Современных моряков понять можно. Они долго в морях не бывали – топлива нет. От береговой службы устают. Вот и случаются рыболовные миражи. А как быть с людьми сухопутными? Пустынь в России практически не осталось, и нет причин миражничать. Тем не менее и они видят: что ни рыбак-промышленник, то мафиози и браконьер и все норовит миллиарды долларов за бугор протащить. И тащат, и тащат... все больше в миражах, так как никому в реальности дотронуться до этих миллиардов и их владельцев никак не удается.

И все же что происходит у нас в рыбном хозяйстве и особенно в морском рыболовстве? Почему такое внимание печати, силовых и властных структур к отрасли, которая сейчас даже не может себя обозначить в валовом внутреннем продукте страны – 1–2%? Почему федеральный орган по рыболовству за небольшой срок пятый раз разгоняют?

Рыба по-царски

Матушка Россия всегда была рыбным едоком. Рек, озер с различной рыбой хватало. К тому же христианская вера определила почти добрую половину года постной. Многие из постов – рыбные. Вот и потребляла царская Россия в среднем на едока 20–25 кг рыбы в год. Люд состоятельный прозябал на расстегаях с осетринкой, на северной семге да на ухе из стерляди. Кто победнее – на карасях, ершах, линиях, окунях да щуках и сомах сидели. Правда, вспоминают, что архангельцы больше семгой баловались, мурманчане – треской да сельдью, каспийцы – воблой да красной рыбой; дальневосточники уважали кету, нерку, горбушу. Словом, хватало всем. Однако не всегда. Были годы и малорыбные. Неурожай – он и на воде неурожай. Вот и вынуждена была царская казна в такие годы раскошелиться и закупать за бугром рыбу, то бишь треску да сельдь, для люда бедного. Больше в Норвегии да Швеции, Англии, Германии. Даже в самом удачном по уловам 1913 году, когда добыли более 1 млн. тонн, импорт рыбы составлял почти 360 тыс. тонн. А это – одна треть собственного производства. Нельзя сказать, что царю-батюшке нравилось импортировать рыбу. Пытался он заставить своих чиновников да купцов-рыбаков обратить свои взоры на моря дальневосточные и северные, где рыба была. Да вот дорога дальняя, доставка, хранение и тому подобное все капиталы съедали. Так что неприбыльным делом был промысел в то капиталистическое время. Одни убытки. Покрывать же убытки рыбакам казна царская не хотела. Правда, на царский стол казны не жалели. Обеды царские славились семгой, осетриной, ухой из стерляди да икрой. Молва ходит, да Костиков в своей книге подтверждает, что и сейчас в Кремле званые обеды такие же – рыбные.

Рыба по-советски

Советская власть по-своему на рыбу и рыбные дела смотрела. Мало кто помнит, но ведь революцию спасла самая что ни на есть астраханская вобла. В канун исторических событий 1917 года астраханцы заготовили ее впрок, да и год рыбный был, урожайный.

Грянула революция, и вывезти купцы воблу из города не успели. Вот здесь вобла и спасла от голода. В суровые годы Великой Отечественной войны фронт и тыл тоже чтили сельдь. Кормилицей была рыба все военные годы, а о первом послевоенном времени и говорить нечего. Заветные на столе угощения были винегрет и селедка, картошка в мундире и селедка. А уж бычки в томате и килька... Рыба выручала всегда. Вдумайтесь в такие цифры. Перед войной, в 1937–1940 годах, был построен морской рыболовный флот для лова сельди, трески, камбалы, прочей рыбы и крабов в Баренцевом море, у Шпицбергена, в морях Дальнего Востока. Годовой вылов рыбы достиг 1,3 млн. тонн – выше дореволюционного. От импорта отказались. В первые годы войны улов упал почти на 30 % и составил в тяжелом 1942 году всего 918 тыс. тонн. Однако уже в 1943-м и 1944 годах рыбаки увеличивают вылов: 1,0–1,1 млн. тонн. Все это достигалось адской работой в морях под обстрелом. Сразу после войны рыбная индустрия пошла в гору: 1947 год – 1,4 млн. тонн, 1950 год – 1,6 млн. тонн, 1960 год – 3,5 млн. тонн! Эти показатели были достигнуты, в том числе за счет строительства рыболовного флота в Германии по репарации. Впоследствии, во времена Хрущева и Косыгина, строительство флота осуществлялось за счет государственного заказа в той же Германии, а также во Франции, Голландии, Швеции, Финляндии и Польше. Строили и у себя. В основном на Украине. Вновь уловы пошли в гору: 1965 год – 5,7 млн. тонн, 1975 год – 10,0 млн. тонн, 1980 год – 10,5 млн. тонн. Появились хек, ледяная рыба, аргентина, капитан, мойва, нототения и многие другие. Да вот незадача – люди стали атеистами и все больше на мясо напирали. Тогда и решила власть советская ввести рыбный день – четверг. А кое-где еще и вторник. Словом, и эта задача была решена – в среднем Россия (а это была одна из самых рыбных в Союзе республик) ее съедала теперь уже в год по 18–24 кг на душу населения. Все в соответствии с нормами, определенными Институтом питания АМН. За счет рыбной продукции удовлетворялось до 20–25 % потребностей человека в белках животного происхождения. От импорта отказались, сами начали на плановой основе экспортировать рыбу. В 1988–1989 годах рыболовство нашей страны вышло на 1-е место в мире по улову – 11,4–11,6 млн. тонн. Промысел велся во всех морях и океанах вплоть до вод ледяной Антарктики. Государство ежегодно выделяло на рыболовство 1,3–2,2 млрд. рублей (по тем ценам) и получало от рыбаков 1,5–2,4 млрд. рублей. Словом, гонялись не за прибылью, а продукцию давали на стол народный. Не всегда это получалось по высшему разряду, но выживали на рыбе и те, кто сейчас хает прошлое нашего рыбного хозяйства. Рыбой кормились армия, военные училища, больницы, тюрьмы, детские дома и сады, старики и уважавшая себя советская аристократия.

Не все обстояло гладко в то время с браконьерством и с теневой экономикой. Они были. Поэтому и гремели периодически по стране то факты об оскудении Азовского моря, то «рыбное дело» торговцев; китобоев вместо китов добивала своя и зарубежная общественность. Но большинство рыбаков, специалистов, ученых честно трудились на благо Отечества.

Рыба по-перестроечному

Ко времени рыжковской перестройки в экономике уже действовало за рубежом более двух десятков смешанных рыболовных компаний. И работали они все на территории иностранных государств по законам рыночных отношений этих государств. Среди таких компаний выделялись «Совам», «Совиспан», «Мориско», «Франсов» и другие, имеющие многолетний

опыт и устоявшие при всех политических и экономических бурях. Наступило время осваивать приближенный к рыночным отношениям хозрасчет, и здесь рыбаки имели определенные заделы. Задолго до злобинских и травкинских начинаний на всех рыболовных судах действовали индивидуальные трудовые паи. Как работаешь – так и получаешь. Правда, и тогда львиную долю прибыли государство забирало в казну. Рыбаки терпели, так как все это окупалось строительством флота за счет той же казны, другими социальными гарантиями труженикам в виде повышенных районных коэффициентов, дополнительными отпусками, льготными путевками, оплачиваемой дорогой и т. д. Конечно, в сумме рыбак получал меньше, чем его западный коллега, зато гарантированно. Вместе с тем уже тогда стало ясно, что рыболовный флот, созданный под советскую плановую систему, оказался «тяжеловесным» экономически и не сможет эффективно конкурировать с флотами других государств. Команда Гайдара взяла линию на разрушение, на слом всей старой управленческой и производственной системы, включая и рыболовный флот. Поддерживали их «неустроенные, всегда вчерашние отраслевики», обиженные на старую систему или руководство отрасли. Большинство же специалистов отрасли видели выход в эволюционном вращении в рынок, в функционировании на первых порах параллельно двух систем: старого флота по экономическим правилам «облегченного рынка» и нового, зарождающегося флота, действующего только по рыночным правилам. Постепенно вторые должны были заменить и вытеснить первых. Однако правительство продолжало курс на разрушение, форсировало переход к либеральной экономике и грабительскую ваучерную приватизацию. Специалисты Министерства продолжали отстаивать свою позицию. Чтобы сломить сопротивление отраслевиков, принимается решение – ликвидировать Министерство и вместо него создать Комитет по рыболовству при Минсельхозе. Развал отрасли, разгон кадров и разбазаривание через приватизацию основных фондов – флота, рыбокомбинатов, заводов – пошли полным ходом. Буквально за три-четыре года производственный рыбный потенциал России уменьшился почти в два раза. Если в 1991 году Россия добывала 6,7 млн. тонн, то уже в 1994 году всего 3,5 млн. тонн. Отрасль трещала по всем швам. А ее штаб, федеральный орган, за последнее пятилетие реформировался четыре раза: Министерство – Комитет по рыболовству при Минсельхозе – Комитет по рыболовству при правительстве – Государственный комитет по рыболовству. Все эти новации мотивировались необходимостью создания функционального федерального органа по рыболовству, а не отраслевого.

Рыба по-рыночному

И все же даже в этих развально-анархических условиях рыбаки, пережив шок реформ, мобилизовав весь свой творческий потенциал и наработки рыночных отношений и опираясь последние два года на федеральный орган – Государственный комитет по рыболовству, начали постепенно выправлять положение. Были восстановлены организационные формы работы судов в море не поодиночке, а сообща – экспедицией; усовершенствована система работы на промысле; освоены кредитные особенности финансирования работы флотов; началось некоторое обновление его; установились новые экономические взаимоотношения с зарубежными партнерами и другое. Словом, стабилизация в отрасли пошла. Вылов с 3,5 млн. тонн в 1994 году вырос в 1996–1997 годах до 4,5–4,7 млн. тонн. Президент Б. Ельцин заметил успехи рыбаков и в своих праздничных обращениях по случаю Дня рыбака подтвердил, что «Россия – рыболюбивая держава. Такой она была, такой она и будет оставаться впредь!». Однако вскоре грянуло очередное реформирование отечественного рыболовства и снова – без всякого гласного обсуждения среди специалистов и субъектов приморских регионов Федерации, которых это реформирование прежде всего касается. Добывание рыбной отрасли продолжается с перемещением действий с территорий России на ее морские просторы.

Пограничная рыба

Новый виток передела полномочий среди властных федеральных органов теперь уже за владение, пользование и распоряжение сырьевыми рыбными ресурсами возник с очередной ликвидацией Государственного комитета России по рыболовству и передачей охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере Федеральной пограничной службе (ФПС). То, что охранять морские границы и всю его обстановку в его приграничном пространстве, включая охрану морских биоресурсов, – обязанность ФПС, вряд ли требует обсуждения. В условиях рынка прибыль стала основной мотивацией деятельности как промышленников, так и криминальных структур (согласно классикам марксизма, капитал за 100 % прибыли может пойти на что угодно). И усиление охраны на морской границе и в его приграничном пространстве такой силовой структурой (точнее, человеком в погонах и с ружьем), как ФПС, тоже оправданно. Тем более, что капитал, а особенно криминальный, силу чтит. Вместе с тем, сама охрана – это только отдельная, пусть и важная, но все же небольшая, часть всего комплекса проблемы управления морскими живыми ресурсами. В этот комплекс входят еще и мониторинг рыбных запасов, определение допустимого вылова, разработка и контроль правил рыболовства, установление сезонов и способов лова, разделение допустимых уловов между субъектами Федерации и промышленниками, международные связи, рыболовная политика и т. д. Кто всем этим будет заниматься на федеральном уровне? Ведь Государственный комитет по рыболовству вновь ликвидирован, а вместо него создан бесправный Департамент в Минсельхозпрод.

Причина такого решения, да еще в то время, когда отрасль на подъеме, труднообъяснима.

Поэтому и ходят среди аналитиков три версии ликвидации Госкомрыболовства.

ПЕРВАЯ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ, согласно, которой лидер ЛДПР В. Жириновский не раз высказывал желание «поручить» рыбным Комитетом. Ко всему прочему руководство Госкомрыболовства тормозит процесс заключения соглашения с Японией по промыслу японскими судами в районе наших территориальных вод у Южных Курил. Вот его и ликвидировали, чтобы Жириновскому было не на что претендовать и некому было в Москве через госорган отстаивать интересы рыбаков на Курилах.

ВТОРАЯ ВЕРСИЯ – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ. Пора вводить рыночные (платные) отношения в сфере пользования сырьевыми рыбными ресурсами и передать всю эту работу Минэкономики. Госкомитет мешает в этом якобы сугубо денежном деле.

ТРЕТЬЯ ВЕРСИЯ – СИЛОВАЯ. Криминализация обстановки в рыбных делах, особенно на морских просторах, достигла небывалых размеров, и пора все, что связано с охраной морских ресурсов, передать силовикам – морским пограничникам. Да вот денег в бюджете нет. Тут же готово псевдообоснование в виде утекающих за рубеж аж 4 млрд. долларов США ежегодно. Спасти эти деньги можно якобы только при условии дополнительного финансирования силовиков. Опять поперек встало Госкомрыболовство, опротестовывая дутые цифры и сам подход. Вот его и прикрыли, чтобы не мешало.

Председатель Правительства России М. Фрадков (на переднем плане слева) знакомится в Мурманске с рыбной экспозицией Северного бассейна. Напротив него губернатор Ю. Евдокимов, в центре – заместитель губернатора В. Зиланов

Полагаю, что все же истинная причина очередной ликвидации Госкомрыболовства лежит глубже. Это суммарная составляющая всех трех версий, в основе которой жесткая все же борьба властных структур за распоряжение возобновляемыми сырьевыми морскими биоресурсами 200-мильной экономической зоны и континентального шельфа России, ослабление государственной власти и введение платы за пользование ими. А это возможный объем улова в пределах 4,5–6,5 млн. тонн первоначальной стоимостью – исходя из мировых цен – от 1,3 до 2 млрд. долларов США. Именно эта сумма является предметом вождельного обложения данью со стороны властных структур. По расчетам, максимум, что смогут получить федеральные органы от такой «торговли» ресурсами в воде от иностранных компаний и российских рыбаков, – 150–200 млн. долларов США. Эти затраты судовладелец сразу же отнесет на рыбопродукцию, и, как следствие, произойдет новое повышение розничных цен. Вновь пострадает налогоплательщик – покупатель. Мы с вами.

Читатель вправе спросить: а куда остальные 1,7–1,8 млрд. долларов США деваются? Это – затраты судовладельцев на добычу, первичную обработку, кредиты по оборотным средствам, амортизацию, налоги и так далее. Так что никаких 4 млрд. долларов в природе не существует. Вместе с тем сторонники платности морских ресурсов в воде форсируют посредством разработки правительственных актов и лоббирования находящегося в Думе проекта Закона о рыболовстве и охране водных биоресурсов, скорейшего принятия их с тем, чтобы иметь правовую основу для этих операций, взимая дань не только и не столько с иностранных рыбопромышленников, сколько с российских физических и юридических лиц. Последнее – взимание платы с собственных граждан при промысле в своей же 200-мильной зоне – не имеет аналогов в мировой практике и, безусловно, поставит на грань банкротства прежде всего отечественных рыбопромышленников. А это обеспечит законный доступ (посредством капитала и конкуренции) к рыбным запасам иностранных рыболовных компаний. Во всех развитых странах с рыночной экономикой государства, правительства осуществляют протекционистскую политику в отношении собственного рыболовства и делают все по недопущению в свою 200-мильную зону иностранного флота. У нас же все наоборот. Вновь Россия впереди планеты всей.

Рыба по-курильски

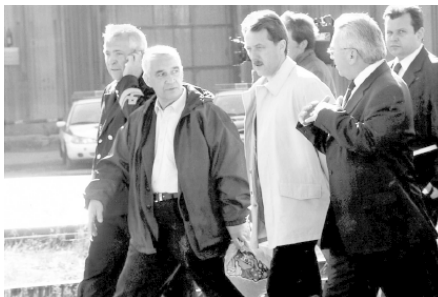
В ажиотаже по поводу завоевания японского рыбного и крабового рынка российской продукцией, особенно добываемой в районе Южных Курил, прослеживается и след тех, кто лоббирует скорейшее заключение любой ценой так называемого соглашения о японском промысле в районе Южных Курил. Об этом свидетельствует материал, опубликованный «МК» от 8 октября 1997 года: «Анализируя противодействие, которое идет с нашей стороны по заключению соглашения о японском рыбном промысле в районе Южных Курил, российское посольство в Токио провело значительную работу по изучению официальной статистики». Далее идет пространный материал о разнице между российскими данными по экспорту крабов нашими рыбаками и аналогичными данными японской таможни. Таким образом, цель всей этой затеи – обеспечить политическое и общественное давление на отечественных противников заключения так называемого соглашения о японском промысле в районе Южных Курил. Основные же противники такого соглашения хорошо известны. Это рыбаки. Вот на них и готов очередной «компромат». Однако все содержание «компромата» основывается на исконно русском чуде – отсутствии законодательной базы об обязательном таможенном декларировании экспорта рыбы и морепродуктов из экономической зоны России. Причем здесь рыбаки? Они не нарушали законов, которых нет. Они уплатили в казну всю налоговую базу, за исключением таможенного сбора в 0,15 %. Это проблема таможенного законодательства и, следовательно, исполнительной и законодательной властей. Их задача – вовремя разрабатывать и внедрять законы, которые бы заинтересовали рыбопромышленника вести эффективное производство, продавать продукцию прежде всего на своем внутреннем рынке и быть законопослушным. Этого пока нет. Реализация же рыбной, крабовой продукции на внешнем рынке – мера вынужденная, так как только это направление обеспечивает отечественных рыбопромышленников оборотными средствами, что позволяет хоть как-то заниматься производством.

Безусловно, в морском рыболовстве много проблем: браконьерство, несоблюдение правил рыболовства, контрабандный вывоз сырья и рыбопродукции и целый ряд других нарушений законов и нормативных правил. Все это следствие тех причин, которые порождены псевдо-рыночной экономикой и социальной напряженностью в рыбацкой среде, а также ослаблением государственного управления в этой сложной отрасли.

Что же делать с рыбой?

Власти всех уровней пока не смогли определиться, чем же они должны управлять в такой многопрофильной сфере деятельности, как морское рыболовство России. Управлять в целом отраслью провозглашено делом государевым. Управлять политикой в области рыболовства – вроде дело государево, но мелко для крупных политиков. К тому же имидж политический здесь не очень заработаешь. Все это сдерживает выход из создавшегося критического положения в морском рыболовстве России. Между тем страны с развитыми рыночными отношениями и с достаточно весомой своей рыбной индустрией, такие, как Норвегия, Канада, Исландия, Япония, страны – члены Евросоюза, США и другие, давно уже сформировали и твердо осуществляют национальную рыболовную политику, в основе которой государственное управление морскими живыми ресурсами и контроль за деятельностью своего флота независимо от форм собственности. Эти вопросы – в центре внимания всех ветвей власти: от президентов, премьер-министров до парламентов. Что же касается механизмов реализации как самой рыболовной политики, так и управления водными биоресурсами и контроля за рыболовством, то здесь все определяется собственным историческим опытом страны.

И все же просматривается общая для всех стран особенность таких механизмов. Это их достаточный авторитет на государственном уровне (как правило, министерств рыболовства) и сильная вертикальная структура: от центра – министерства – на места (департаменты, отделения) рыболовства.

Министр сельского хозяйства А. Гордеев (в центре) осматривает Мурманский рыбный порт. Слева от него начальник порта С. Бибенин, справа – заместитель губернатора В. Зиланов и капитан порта Н. Кравчук

Другая особенность – четкое определение функций и задач того или иного государственного органа, который участвует в реализации практических вопросов рыболовной политики и надлежащего управления водными биоресурсами, включая контроль за рыболовством. Что же касается охраны территориальных вод, границы 200-мильной экономической зоны, границы континентального шельфа, то эти задачи возложены на специальные военно-морские силы государства. В некоторых странах, таких, как США, Норвегия, эти морские специальные подразделения, имея на борту государственных рыболовных инспекторов, осуществляют параллельно с органами министерства рыболовства и контроль за деятельностью в своей 200-мильной зоне иностранного, а в ряде случаев – и своего флота. Необходимо также иметь в виду, что в соответствии с нормами международного права именно на государство возложена ответственность за управление, сохранение и устойчивое использование рыбных и иных морских запасов, как в своей 200-мильной экономической зоне, так и в открытых районах Мирового океана. У нас эти функции государство осуществляло в течение почти 40 лет исключительно через Министерство рыбного хозяйства; последние же 5 лет – через различные структуры на уровне Госкомитета, а в настоящее время – через Департамент по рыболовству Минсельхозпрода. Если учесть, что ряд функций по сохранению рыбных ресурсов возлагался еще и на Госкомэкологию, то видна неоправданная эволюция руководства страны по этим вопросам не только к снижению федерального органа, но и к нерациональному дублированию одних и тех же задач по управлению и сохранению рыбных запасов.

Что же касается Департамента по рыболовству Минсельхозпрода, то этот орган не представителен для осуществления от имени государства столь важных и ответственных функций. Если же учесть, что управление, сохранение и устойчивое использование рыбных ресурсов влекут за собой значительный объем научного международного сотрудничества с соседними государствами и участие в деятельности международных межправительственных Конвенций по рыболовству, то еще более очевидной станет ошибочность решений по реформированию федерального органа в области морского рыболовства. На это Совет Федерации неоднократно обращал внимание правительства, предложив ему своим постановлением от 5 июля 1995 года «О проблемах стабилизации и развития рыбного хозяйства российской Федерации» создать на федеральном уровне Министерство рыбного хозяйства России. Более того, в связи с последним решением об очередной ликвидации Госкомрыболовства Совет Федерации считал необходимым теперь уже принять 17 апреля 1997 года постановление «О системе государственного управления рыбохозяйственным комплексом российской Федерации», где предложил властям

восстановить в качестве федерального органа Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству.

Успехи в реформировании морского рыболовства России возможны только через разработку и осуществление национальной рыболовной политики как системного процесса, в котором участвуют рыбопромышленники, регионы и государство.

Целевым ориентиром деятельности рыбного хозяйства государства следует принять критерий обеспечения России рыбной продукцией собственного производства не менее чем на 80 %, от норм, рекомендованных институтом АМН, из расчета среднегодового потребления, что будет отвечать также обеспечению продовольственной безопасности России.

Апрель 1998

Рыбное дело Владимира Ульянова (Ленина)

Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов.

В. Ленин. Полн. собр. т. 44

Эти слова Председателя правительства молодой Советской России Владимира Ульянова (Ленина) как нельзя лучше подходят к сегодняшнему положению в экономике страны и рыбной промышленности в частности. Приняв в 1985, 1992, 2001 годах руководство страной М. Горбачев, затем, соответственно, Б. Ельцин и последующие Президенты России навязали ей новые либеральные рыночные ценности, отвергнув прошлые положительные приемы рыбной отрасли. В результате страна с первого-второго места в мире по вылову и производству рыбной продукции скатилась к девятому, а потребление водных биоресурсов населением России уменьшилось в 2 раза: с 23–24 до 12–13 кг на человека в год. При этом часто можно слышать от руководителей экономико-финансового блока Правительства России, да и от руководителей рыбной отрасли, что либеральные рыночные отношения априори отвергают те «приемы», пусть и результативные, которые оправдали себя на практике в прошлом. Так ли это? И как на переломном, не менее сложном, чем сегодня, периоде в 1917–1924 годах при переходе от монархии и капитализма к советам и социализму поступали руководители того времени и в частности Владимир Ульянов (Ленин) в отношении рыбной промышленности, которая в то время была действительно кормилицей населения, армии и прочих госструктур.

В. Ленин и А. Горький с рыбаками на о. Капри. Картина, художник Е. М. Чепцов

С момента победы Революции в октябре 1917 года В. Ленин на протяжении всей своей государственной деятельности постоянно отслеживал положение дел в рыбном хозяйстве России. И не только отслеживал, но и активно влиял с тем, чтобы развитие этой важной для того периода отрасли (с точки зрения обеспечения населения страны продовольствием) шло по возрастающей траектории, естественно, в русле тех взглядов на формирование экономики в целом с социалистической составляющей, которых он и его соратники придерживались. При этом В. Ленин часто использовал прошлый положительный опыт капиталистической России. К этому он призывал и своих единомышленников.

За период с октября 1917 года по январь 1924 года – всего за каких-то 6 лет – Владимир Ульянов оставил до сотни записок, телеграмм, писем, распоряжений, постановлений, касающихся развития рыбного хозяйства страны. Добавьте сюда многочисленные встречи и деловые обсуждения текущих практических вопросов с учеными, руководителями отрасли, да и с представителями с мест – и становится очевидным, какую колоссальную организаторскую работу

проделал первый руководитель страны Советов с тем, чтобы вывести ее из кризиса, который в то время был, как следствие революционных потрясений. Чем ни аналог нашего времени, который, к сожалению, продолжается вот уже почти 20 лет! Между тем, в то ленинское время в результате прямого влияния главы государства удалось за каких-то 6 лет вывести отрасль из кризиса. Об этом свидетельствуют следующие факты. Так, в 1917 году вылов царской России составил не много, но и не мало – 893 тыс. тонн. Главной рыбной «житницей» был Каспий. Определенную роль, особенно для губерний континентальной России, имело рыболовство в реках и озерах. На севере и востоке России, в ее прибрежных морях, рыболовство только начинало свои первые промышленные шаги. В ходе гражданской войны вылов в 1920 году снизился до 257 тыс. тонн, или на 71 % от уровня царской России. В дальнейшем, по мере стабилизации обстановки в стране и принимаемых правительством мер, идет наращивание производства рыбной продукции из года в год, и когда В. Ленин ушел из жизни, а это было в январе 1924 года, вылов достиг 535 тыс. тонн, то есть увеличился вдвое от своего низшего уровня. Затем уже последователи Ленина в 1926 году добились вылова в 897 тыс. тонн – уровня последнего года царской России, а в 1930 году он перевалил отметку в 1,2 млн. тонн. Вот такой положительный вектор развития рыбной отрасли был задан Владимиром Ульяновым за свои неполные 6 лет руководства страной. Для сравнения, за период руководства новой Россией Президентом Б. Ельциным и проведением им либерального курса вылов упал с 6,9 млн. тонн в 1991 году до 3,6 млн. тонн в 2001 году, или более чем на 50 %. В последующем, несмотря на то, что новое руководство – В. Путина и Д. Медведева пытаются все же активно заниматься вопросами рыбной промышленности, издав более сотни различных нормативных актов и проведя десятки совещаний, однако все эти меры пока не привели к существенным положительным результатам. Так, если вылов в 2001 году составлял, как уже упоминалось выше, 3,6 млн. тонн, то уже в 2008 году едва превысил отметку в 3,2 млн. тонн, или снизился на 12 %. Необходимо подчеркнуть, что последние 5 лет вылов даже при хорошем состоянии сырьевой базы в 200-мильной зоне России застыл на этой отметке – 3,2–3,4 млн. тонн, что свидетельствует об игнорировании либералами-рыночниками положительного опыта прошлых лет. Не исключено, что 2009 год принесет все же прибавку в вылове за счет небывалых подходов лососевых в дальневосточных морях, но это не меняет общей кризисной ситуации в рыбной промышленности страны.

В этой связи, по моему мнению, полезным представляется тезисное рассмотрение основных управленческих приемов и подходов, которые использовал Ленин, по выводу рыбного хозяйства (того революционного, военно-гражданского периода) из кризиса в первые годы Советской России.

Государственное управление и кадры

В царской России рыболовство осуществлялось преимущественно в прибрежной зоне, в реках и озерах, а управлением занималось Министерство земледелия. Главная задача этого ведомства сводилась к сбору платы с рыбаков за сдачу в аренду промысловых участков на водоемах и в прибрежной зоне Каспия. Фискальное направление в рыболовстве того периода превалировало в деятельности по управлению этой отраслью. Собрать с рыбаков как можно больше денег в казну – такова была основная цель управленческих государевых кадров. Вместе с тем, в то время была все же сформирована правовая база в виде Рыболовного законодательства как составная часть общего свода законов России. Проводились рыболовные выставки и съезды рыбопромышленников. Февральская революция 1917 года внесла свои коррективы и в управление рыболовством России. Временное правительство передало все рыболовные государственные дела от Министерства земледелия в Министерство продовольствия, где был создан Отдел по заготовке и снабжению рыбными продуктами населения страны. Однако это управленческое решение в условиях продолжающейся политической борьбы внесло еще большую напряжен-

ность между центральной властью и рыбными губерниями. Последние оказались в отрыве от центра, который погряз в политической борьбе. В этих условиях рыбные губернии придерживались продажу и поставку рыбной продукции в центральные районы России, добиваясь максимального повышения цен за нее. Октябрьская революция 1917 года получила в наследство от Временного правительства недореформированный рыбный центральный аппарат и дефицит рыбной продукции в Москве и Питере. К тому же начавшаяся Гражданская война захватывала все больше и больше рыбных районов страны, и только Каспий оставался под контролем большевиков. Понимая важность рыбной продукции для предотвращения голодных бунтов, Владимир Ульянов как Председатель Правительства России принимает ряд важных управленческих решений. Среди них – создание Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности России – «Главрыбы». В последующем, уже после ухода Ленина из жизни, именно «Главрыба» стала основой будущего Комиссариата рыбной промышленности, а затем и соответствующего Министерства. В качестве руководителей «Главрыбы» были назначены проверенные специалисты: А. Потяев, И. Бабкин и другие. Много им помогал Нарком продовольствия Н. Брюханов, к которому относилась «Главрыба». В рыбных регионах имелись подчиненные «Главрыбе» областные органы. Такая вертикальная система государственного управления полностью себя оправдала и позволила решить поставку рыбы населению центральных районов страны и армии. В последующем, уже на основе практического опыта работы «Главрыбы», Владимир Ульянов подписал 31 мая 1921 года Декрет «О рыбной промышленности и рыболовстве». Ряд его положений весьма актуален и для сегодняшнего времени. Так, пункт 3 предписывает: «Всем гражданам республики разрешается повсеместно, не исключая районов государственного промысла, лов рыбы для собственного употребления при помощи орудий, устанавливаемых “Главрыбой”». Этим же Декретом Ленин частично отменил государственную монополию в промысловых районах, где она себя не оправдала, что свидетельствует о гибкости в работе даже при принятии им политических решений. Вместе с тем подчиненность «Главрыбы» непосредственно Наркомпроду порождала трения между его руководителями, что сказывалось на результатах работы рыбного госоргана. Это нашло понимание у Ленина, который принял по данному вопросу начальника «Главрыбы» А. Потяева. Последовало незамедлительное рассмотрение, по указанию Ленина, вопроса на Совете труда и обороны (СТО), в результате вышло Постановление от 27 июля 1921 года «О мерах по улучшению работы рыбной промышленности и вывоза рыбы». С выходом этого документа «Главрыба» впервые получила полномочия самостоятельного госоргана, ответственного за развитие рыбной промышленности страны.

Четкой работе госаппарата Ленин придавал особое значение и требовал своевременной информации, касающейся положения дел в рыбной отрасли. Так, отреагировав на задержку одной из телефонограмм из Астрахани, Ленин указал руководству Наркомпочты «Обращая внимание на сугубую важность рыбного дела и быстрой передачи телеграмм по этому делу» (ПСС., т. 53, стр. 3).

Президент международной организации по рыболовству в Северо-Западной Атлантике (НАФО) В. Зиланов на ежегодной сессии в г. Галифаксе (Канада). Справа от него исполнительный секретарь НАФО капитан Э. Кардозо, слева – переводчик Ю. Рязанцев

Использовал Председатель Совета народных комиссаров и такую управленческую форму, как прямое обращение к рыбакам, о чем свидетельствует его письмо, адресованное к аральским рыбакам. В нем он в частности пишет: «Вся надежда казанских, уфимских, самарских и астраханских голодающих на великую пролетарскую солидарность... Уделите же часть вашей рыбной добычи для пухнувших с голоду стариков и старух, для 8 миллионов обессиленных тружеников... для 7 миллионов детей, которые прежде всего могут погибнуть» (ПСС, т. 53, стр. 247).

Браконьерам, взяточникам и перекупщикам – бой

В начальный период формирования органов «Главрыбы», после завершения Гражданской войны, на местах вскрылись многочисленные факты браконьерства, на что Ленин незамедлительно отреагировал соответствующим указанием Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции, во главе которой был А. Свиридов: «...в Азовском море ...начался неудержимый, ничем не ограниченный, хищнический вылов молоди осетровых рыб... Прошу вас назначить расследование... и результаты расследования в кратенькой записке сообщить мне... Необходимо не только припугнуть, но и как следует притянуть и почистить за эти безобразия. Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)» (ПСС., т. 54, стр. 316–317). В последующем именно на «Главрыбу» была возложена не только задача борьбы с браконьерством, но и восстановление рыбных запасов, и контроль за рыболовством. В этих целях были созданы соответствующие службы, а сама «Главрыба» была разделена на 2 самостоятельных управления: Управление государственных рыбопромысловых предприятий (Госрыбпром) и Управление рыболовства. В обязанности последнего входило регулирование рыбного промысла и контроль за госрыбпромыслом в отношении организации рыбного хозяйства. Так, впервые были разъединены функции добычи и контроля этой деятельности. Наряду с организационными мерами принимается ряд нормативных актов по защите отечественного рыболовства. Среди них – подписанный Лениным 24 мая 1920 года Декрет об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море. Не менее бескомпромиссным был В. Ульянов к спекулянтам и перекупщикам рыбы, которые взвинчивали цены на рыбную продукцию. Так, узнав о разгуле спекулянтов и взяточников на астраханских промыслах, Ленин пишет 12 декабря 1918 года члену РВС Южного фронта А. Шляпникову: «Хорошо обдумайте заранее и осудите с 1–3 надежнейшими членами Чрезвычайки и поймите называемых здесь мерзавцев обязательно. Налягте изо всех сил, чтобы поймать и расстрелять астраханских спекулянтов и взяточников. С этой сволочью надо расправляться так, чтобы все на годы запомнили» (ПСС., т. 50, стр. 219). И такие страницы имеются в «рыбном деле» В. Ульянова (Ленина).

Вместе с тем председатель правительства внимательно отслеживал реализацию рыбных товаров. Получив информацию о том, что в освобожденном Баку имеется 6 тыс. пудов паюсной икры осетровых, которую решили продать за границу, Ленин тут же, 29 июня 1920 года, дает распоряжение телеграммой: «...В случае действительного излишка в количестве 6 тыс. пудов паюсной икры просим направить таковую в Москву, адрес Наркомпрода, для распределения среди детей и больных пролетариев голодающих центров. О последующем телеграфируйте в Компродраспределение. Предсовнарком Ленин». (ПСС, т. 51, стр. 344).

Наука, север и международные рыбные дела

Правительство молодой республики и лично Ульянов при принятии тех или решений зачастую обращались к ученым-рыбникам. В этом отношении показательны отношения с выдающимся профессором-ихтиологом Н. Книповичем, с которым у него были связи еще до революции. Переписка между ними по проблемам развития рыбной промышленности страны и личные встречи были во всем периоде активной деятельности Ленина. Не оставались без внимания и постановочные вопросы ученых-рыбников, как бы они ни были сложны. В одном из обращений М. Книпович в октябре 1920 года просит Ленина изыскать возможность погасить членские взносы России в ИКЕС, которые накопились за целый ряд лет. Ленин незамедлительно, несмотря на огромные финансовые сложности в стране, дает прямое указание управляющему делами Совнаркома: «Товарищ Горбунов! Н. М. Книпович – крупнейшее научное имя и, безусловно, на редкость добросовестный человек. Поэтому надо отнестись к нему с полным доверием и предложение его принять немедленно. Проведите через малый Совнарком быстро и скажите мне, если будет малейшая задержка. 26.09. Ленин» (ПСС, т. 53, стр. 307). Такое решение состоялось, и задолженность России Международному Совету по изучению Северных морей была погашена. В другом обращении Н. Книпович ходатайствует о выделении для научных исследований по рыбным запасам Азовского моря судна «Бесстрашный», и вновь вопрос решается. С большим вниманием относился Ленин к тем запискам Книповича, которые касались развития рыболовства на Севере и в частности в Баренцевом и Белом морях. Об этом свидетельствуют многочисленные ленинские документы, которые, ввиду краткости изложения материала, невозможно привести в полном объеме. Тем не менее, сошлюсь на особо важные. Прежде всего, это Декрет об образовании Плавучего морского научного института с отделениями: биологическим, гидрогеологическим, метеорологическим и геолого-минералогическим. Декрет был подписан Лениным 10 марта 1920 года. Прямым преемником Плавучего морского научного института является ПИНРО имени Н. М. Книповича, расположенный в городе-герое Мурманске, который в 2010 году отметит свое девяностолетие. Имеется и такая ленинская характеристика Н. М. Книповича: «Н. М. Книпович лично мне известен как абсолютно честный человек... На отзыв его можно и должно вполне положиться. Рыбное дело Книпович знает досконально и научно: 37 лет изучал. Ленин» (ПСС, т. 54, стр. 315).

Заслуживает внимания и оценка Книповичем самого В. И. Ленина как руководителя, для которого проблема рыбного хозяйства страны важны. Так после часовой беседы в Кремле с Лениным он отмечает: «Вызывало удивление то, как хорошо он ориентируется в деле, которого он не знал хорошо и не мог знать во всех деталях. Я чувствовал, что имею дело с очень одаренным человеком и притом человеком свободным, человеком большого масштаба, умеющим все понимать, свободным от мелких предубеждений, умеющим ценить критическое слово»... «В тот день я больше познакомился с настоящим Лениным, чем во все наше предыдущее знакомство. Думалось: вот человек, с которым легко работать». А знают ли руководители современной России, кто в «рыбной» науке является авторитетом уровня Н. М. Книповича? Судя по ряду абсурдных решений, принятых в последнее время законодателями и правительством новой либерально-рыночной России (недофинансирование морских исследований, утилизация уловов при контрольных ловах и т. д.), уверен, что не знают, да видимо, и знать не желают. В противном случае многие решения были бы другими. Нелишне напомнить современным руководителям рыбной отрасли, что еще в 1920 году при «Главрыбе» создается Научрыббюро с 3 секциями: научно-промысловой, рыбоводства и экономической. При Научном бюро был создан Ученый совет, который и вырабатывал научно аргументированные рекомендации по рациональному рыболовству и экономике рыбной промышленности России.

Главные политические «рыбаки» России на совместной рыбалке в резиденции Д. Медведева (фото из газеты «Известия»)

Большое внимание Ленин уделял внешнеэкономическим связям в области рыболовства (в частности, на Севере, особенно с Норвегией). Так, узнав о том, что задерживается отъезд российской делегации в Норвегию для закупки рыболовного оборудования, он потребовал разъяснений от Наркомвнешторга. Особое значение для развития рыболовства на Мурмане имели подписанные Лениным Постановления СТО от 30 марта 1921 года о закупке для рыбаков Севера орудий лова, промыслового оборудования и постройке на Мурманском побережье жилищ для рыбаков. Далее, уже Постановлением СТО от 29 апреля 1921 года, выделяется 1 млн. 100 тыс. рублей золотом на срочную закупку судов для ведения промысла в Баренцевом и Белом морях. В это же время по указанию Ленина в Норвегию была направлена делегация «Главрыбы» для закупки первой партии моторных ботов для Мурманского района. В целях предотвращения хищнического лова в северных морях России был принят и подписан Лениным соответствующий декрет Совнаркома от 24 мая 1921 года, которым на военный флот и пограничную охрану возлагалась задача охраны рыбных и звериных угодий в Ледовитом океане и Белом море. По существу, последнее объявлялось внутренним морем России. Одновременно с этим велась энергичная и продуманная дипломатическая работа по заключению соглашений с соседними государствами, как на Дальнем Востоке, так и на Севере. Вскоре были подписаны договоренности с Японией, Ираном, Норвегией, Финляндией. За сравнительно короткий в историческом плане период рыбная промышленность России в годы руководства страной В. Ленины прошла непростой путь – от разрухи к подъему.

Таково в кратком изложении «Рыбное дело Владимира Ульянова (Ленина)», судьи которому мы с вами – рыбацкое сообщество России.

Апрель 2009

Рыболовная дипломатия: откуда она взялась и что дает отечеству?

В последние годы ускорение формирования рыночных отношений в рыбной промышленности России требует обратиться к опыту прошлого и особенно к такому направлению, как международное сотрудничество и его роль в отечественном рыболовстве. В царское время, до 1917 года, эти связи, хотя и оказывали влияние на рыбное хозяйство страны, но не имели широкого развития, а главное – не были включены в обязательные составляющие общероссийской политики. Вместе с тем, даже в то, царское время Россия активно отстаивала свои рыболовные права как в Баренцевом и Белом морях, так и на Дальнем Востоке – в Беринговом, Охотском морях.

И все же международные внешнеэкономические связи приобрели движущую силу в отечественном морском рыболовстве только в послевоенный период, когда стали востребованы сырьевые рыбные ресурсы отделенных районов: вначале Северной Атлантики и вод, прилегающих к побережью Западной Африки, а затем – целого ряда других районов Мирового океана. Велика роль в этом процессе первых руководителей рыбной отрасли, прежде всего, министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова. Именно при его активном участии развитие международных и внешнеэкономических связей в области мирового рыболовства достигло поистине глобальных масштабов, которые не имели, не имеют и вряд ли будут иметь аналоги в будущем: как в отечественной, так и в мировой практике.

Формирование международных внешнеэкономических связей Советского Союза можно разделить на четыре периода: первый (с 1940 по 1950 гг.) – начальный; второй (с 1951 по 1966 гг.) – становление; третий (с 1967 по 1976 гг.) – развитие и четвертый (с 1977 г. и до распада Советского Союза) – выработка нового курса ввиду изменения международно-правового режима морского рыболовства в связи с введением 200-мильных зон.

Начало

Возглавив рыбное хозяйство в 40-х годах прошлого века, которое использовало в основном сырьевые ресурсы внутренних водоемов и прибрежных вод, прилегающих к Советскому Союзу морей, А. А. Ишков уже тогда впервые столкнулся с международным характером, особенно морского рыболовства, и необходимостью формирования внешнеэкономических связей для обеспечения развития отрасли и внедрения передовых зарубежных технологий в рыболовстве и переработке ресурсов. Некоторые ростки таких отношений уже появлялись.

Так, в предвоенные годы на севере страны имелись некоторые отношения в области рыболовства с Норвегией, на Дальнем Востоке – с Японией. Вместе с тем следует признать, что ввиду продолжающейся изоляции Советского Союза со стороны ведущих стран Запада и осуществлением отечественного рыболовства во внутренних прибрежных водах международные и внешнеэкономические связи были весьма ограничены. По существу, Советский Союз в то время был членом только одной международной организации – ИКЕС, а межправительственные соглашения, касающиеся различных областей рыбного хозяйства, были только с тремя странами: Японией, Норвегией и Ираном.

В послевоенные годы, с освоением сырьевых рыбных ресурсов в прилегающих к Советскому Союзу морях, а в последующем и с выходом отечественных судов в отдаленные районы Мирового океана, международные и внешнеэкономические отношения приобрели существенное, а порой определяющее значение для развития отрасли. Это важнейшее направление, включая выработку основных его принципиальных подходов и практическую реализацию, воз-

главил министр Александр Акимович Ишков и подобранная и воспитанная им плеяда профессионалов – рыбаков-дипломатов. По существу, в то время зарождалась и впоследствии оправдала себя рыболовная дипломатия – как новое самостоятельное направление со своей спецификой, наработанной методологией и механизмами осуществления в общем контексте дипломатической деятельности Советского Союза. Когда и на каком этапе своего руководства отраслью министр А. А. Ишков понял, что международные связи, а в последующем международное сотрудничество и внешнеэкономические связи с различными по своему политическому устройству странами (а это были в те годы страны социалистического содружества, развивающиеся и капиталистические) будут крайне необходимы для успешного развития отечественного морского рыболовства?

Сам министр не оставил ответа на этот важный вопрос. Вместе с тем, ряд интереснейших документов и фактов его повседневной производственной деятельности в самые первые послевоенные годы позволяет пролить свет и на него.

Дело в том, что сразу же после капитуляции фашистской Германии, а точнее 25 июля 1945 года, А. А. Ишков был командирован на две недели со специальным заданием в Восточную Пруссию, в Кенигсберг-Калининград и в Таллин, где в его задачу входил отбор судов и другого оборудования, которое может быть получено в счет репараций и использовано в рыболовстве страны.

Позднее, уже в 1946 году, Ишков вошел в состав советской делегации, которая непосредственно в Германии рассматривала вопросы репарации. Во время этих командировок министр пришел к выводу, что военная судоверфь в Штральзунде – Фольксверфь должна начать строить только рыболовные суда для Советского Союза, что и было в последующем при его активном участии осуществлено.

Именно эти первые, весьма ответственные послевоенные командировки, полагаю, были своего рода первым серьезным шагом, если хотите, крещением А. А. Ишкова в понимании, пусть пока интуитивном, роли международных и внешнеэкономических связей в области морского рыболовства и рыбного хозяйства в целом. В последующем, с выходом флота в отдаленные от своих берегов районы поиска и лова, эти международные отношения все более выдвигаются на передний план в деятельности министра и отрасли. Уже в 1948 году вышли сельдяные экспедиции мурманчан и калининградцев к берегам Исландии. Стремительно развивался в 1950-х годах промысел сельди и у берегов Норвегии. Здесь же интенсивно ведется и траловый промысел донных рыб. Все это обуславливало установление деловых связей с этими государствами. К тому же часто катализатором к этому были периодически возникающие конфликты, происходившие непосредственно в море, где рыбаки разных стран вели промысел, как говорится, «борт в борт». Так, в Баренцевом море с развитием отечественного тралового флота стали часто возникать конфликты с рыбаками Норвегии, пользующимися пассивными орудиями лова: ярусами, плавными сетями. Позднее именно это вызвало заключение специального, одного из первых, послевоенного межправительственного соглашения Советского Союза и Норвегии по урегулированию претензий, связанных с повреждением орудий лова. На эти же годы приходится и беспрецедентное задержание норвежскими властями у Лофотенских островов плавбазы «Тамбов» и около десятка судов дрейфтерного лова, обвиненных в ведении якобы промысла в территориальных водах Норвегии. Для урегулирования этого конфликта потребовались серьезные шаги на уровне не только ведомственных рыболовных министерств двух стран, но уже и министерств иностранных дел.

В начале 50-х годов в другом районе – на Дальнем Востоке – министр А. А. Ишков и ряд специалистов отрасли были вовлечены в серьезнейший переговорный процесс по восстановлению дипломатических отношений с Японией, одной из основных проблем которого был японский лососевый промысел у наших берегов. По существу, этот переговорный процесс для Александра Ишкова и его команды был самым серьезным испытанием, и они его

блестяще выдержали. Была заключена соответствующая конвенция о рыболовстве в открытой части Тихого океана между Советским Союзом и Японией, которая положила конец бесконтрольному японскому промыслу лососевых и других рыб у наших берегов в Охотском, Беринговом и Японском морях. В последующем на ее основе с Японией был заключен целый ряд других соглашений в области рыболовства.

Становление и развитие

С освоением океанического промысла в 1950—1970-х годах международные и внешнеэкономические связи приобрели системный характер. Велась она на государственной основе с тщательной научной проработкой и в соответствии с разрабатываемым Министерством рыбного хозяйства планом. Все это обеспечивалось принятием правительством соответствующих директив, которые согласовывались с соответствующими отделами ЦК КПСС, Министерством иностранных дел СССР, другими компетентными заинтересованными ведомствами. Для осуществления столь масштабных международных связей (а к тому времени, в 60—70-х гг. рыболовный флот Советского Союза уже работал у берегов Канады, США, стран Африки, Южной Америки, в водах Антарктики, Новой Зеландии, Тихого и Индийского океанов) были созданы соответствующие службы Министерства рыбного хозяйства СССР. Это, прежде всего, Управление внешних сношений и генеральных поставок, объединение «Соврыбфлот», отдел мирового рыболовства во ВНИЭРХе, ряд отделов международного сотрудничества в бассейновых отраслевых научно-исследовательских институтах и в головном рыбном институте ВНИРО. В последующем отделы, занимающиеся внешнеэкономическими связями, были организованы в бассейновых объединениях «Севрыбы», «Дальрыбы», «Запрыбы», «Азчеррыбы» и «Каспрыбы». В ряде случаев в районах промысла находились специалисты этих подразделений. Были организованы представительства за рубежом, осуществлен целый ряд других организационных мероприятий.

Все принципиальные вопросы международного сотрудничества и внешнеэкономических связей, включая отчеты советских делегаций, рассматривались, и по ним принимались решения на коллегиях Минрыбхоза, независимо от уровня глав делегаций – министра, его заместителей, членов коллегии или других должностных лиц. По ним выносились решения, обязательные для выполнения в установленные сроки.

Каков результат всей этой многогранной международной деятельности, которую вели дипломаты-рыбники под руководством министра Александра Ишкова?

Начав в первые послевоенные годы с 2–3 межправительственных соглашений по рыболовству и участия Советского Союза в одной международной организации, к концу своей деятельности в 1980-е годы дипломаты-рыбники заключили 64 межправительственных, 13 межведомственных соглашений в различных областях рыбного хозяйства с 44 странами, в том числе с 8 социалистическими, 26 развивающимися, 10 капиталистическими. Кроме того, Советский Союз стал участником 15 многосторонних конвенций и соглашений, ряд которых создавался по его инициативе. В 24 странах были учреждены представительства Минрыбхоза СССР, в 13 государствах действовали смешанные советско-иностраннe компании, экспедиции, общества по рыболовству, переработке и сбыту рыбы и рыбопродукции, 14 государствам оказывалось техническое содействие в сооружении различных объектов рыбного хозяйства, осуществлялось научное сотрудничество. В вузах и техникумах Минрыбхоза СССР прошли обучение более 8 тыс. иностранных граждан, многие из которых впоследствии стали руководителями рыбной отрасли своих стран. Одновременно советские специалисты в количестве до 800 человек работали в более чем 20 странах на объектах рыбного хозяйства.

Такое широкое развитие международного и внешнеэкономического сотрудничества позволило рыболовному флоту осуществлять морской промысел на научной основе у побережья

25 государств с годовым выловом 5,5 млн. тонн из общего вылова 10,4 млн. тонн, что составляло 52 %. Кроме того, осуществлялись экспортно-импортные и обменные операции с рыбой и рыбопродукцией, велось строительство, ремонт, снабжение судов, смена судозкипажей, поддерживалась конструктивная связь с соответствующими министерствами рыболовства этих стран и, прежде всего, с министрами, ведущими рыбное хозяйство. Внешнеэкономический оборот по этим всем направлениям достигал около 2 млрд. долларов США.

При содействии советской стороны были построены рыбные порты на Кубе, Йемене, целый ряд рыбоперерабатывающих и научных предприятий в странах Африки, организованы управленческие службы в рыбном хозяйстве, впервые целый ряд стран с активной помощью советских специалистов начали вести морское рыболовство.

Новый Курс

Введение в 70-х годах XX столетия института 200-мильных рыболовных, а в последующем 200-мильных исключительных экономических зон вызвало на первом этапе вытеснение отечественного рыболовного флота, прежде всего, из зон развитых капиталистических стран: США, Канады, стран – членов ЕС, Новой Зеландии и других. Потери вылова достигали 2,0–2,5 млн. тонн. В этих условиях требовалось выработать и осуществить на практике новый курс развития международных связей в области рыболовства, который не только восполнил бы потери в вылове, но и позволил бы наращивать объемы производства и не снижать поставку рыбной продукции на внутренний рынок страны. И такой новый курс в рыболовной политике под руководством министра Александра Ишкова и при активном участии его команды дипломатов-рыбников был разработан и начал во второй половине 70-х и в начале 80-х годов осуществляться на практике.

Целью его было сохранить объемы вылова в 200-мильных зонах, прежде всего, в зонах развивающихся стран, интенсивно помогая им в формировании собственного морского рыболовства с одновременным широкомасштабным выявлением и освоением сырьевых рыбных ресурсов в открытых зонах Мирового океана – за 200-мильными зонами.

При этом, действуя через международные связи, через активное участие страны в действующих межправительственных рыболовных организациях, а там, где необходимо, выступить с инициативами об их создании с тем, чтобы обеспечить защиту отечественного рыболовства. Такой подход полностью себя оправдал, и потери в 2,5 млн. т были восстановлены.

Огромную роль в развитии международных и внешнеэкономических связей в области рыбного хозяйства сыграла организованная в 1968 году по инициативе А. А. Ишкова Первая международная специализированная выставка «Инрыбпром» в Ленинграде, которая стала традиционной и проводилась каждые пять лет. Приведу только один пример: в выставке, состоявшейся в 1975 году, приняли участие 23 государства, почетными гостями стали участники 42 делегаций на уровне министров, заместителей министров рыболовства, с каждым из которых А. А. Ишков провел деловую беседу. В 1980 году, будучи уже на пенсии, Ишков посетил выставку и принял 20 зарубежных министров рыболовства по их просьбе.

Мне посчастливилось в эти годы быть в штабе А. А. Ишкова и вести под его руководством не только подготовку материалов к переговорам, но и участвовать в них. Поразительными были его эрудиция, внимание к своим коллегам-министрам, а главное – настойчивость, с которой он добивался результатов, так нужных отечественному рыболовству.

На сотни миллионов долларов заключались на этих выставках сделки, шел широкий обмен последними научно-техническими достижениями. Значение выставок «Инрыбпром» для развития рыбной отрасли трудно переоценить. Жаль, что в новое российское время оно девальвировалось до уровня ежегодных выставок, основная цель которых – сбор денег ее организатором. Как правило, все значимые для отрасли переговоры в области рыболовства вел

непосредственно сам министр Ишков, либо его заместители: В. М. Каменцев, Н. П. Кудрявцев, Г. В. Жигалов, А. Н. Гульченко – члены коллегии или подготовленные профессиональные дипломаты-рыбники. Всегда на этих переговорах в советской делегации были представители с мест, из бассейновых объединений, ученые, а в ряде случаев – капитаны-практики.

Все документы к переговорам – директивы, указания, технические задания делегациям, «сценарии переговорного процесса» – тщательно прорабатывались в Управлении внешних сношений и генеральных поставок, утверждались руководством министерства. Сформировался действительно высококвалифицированный профессиональный состав дипломатов-рыбников, которые по праву снискали уважение на международной рыболовной арене. Среди них Б. Г. Куликов, И. В. Докучаев, Р. Г. Новочаров, А. А. Волков, Б. Г. Кутаков, О. В. Бакурин, В. М. Николаев, Г. К. Войтоловский, Ю. А. Знаменский, Б. Л. Максимов, И. З. Синельник, А. И. Максимова, Г. М. Чурсин, В. К. Васильев, В. Г. Федоренко, В. Ю. Сухов, Л. И. Шепель, Т. И. Спивакова, Е. И. Зайцев, В. Н. Солодовник, В. Л. Минин, В. И. Икрянников и многие, многие другие. Многие из них выдвигались в президенты международных рыболовных организаций, а некоторые по конкурсу были приняты на работу в эти организации. Все они оправдали свое высокое назначение.

Вот какую оценку нашим дипломатам-рыбникам дал бывший посол Норвегии в России Пьер Треселт, сам неоднократный участник переговоров по рыболовству с нашей страной:

«Нет причин сомневаться в компетенции советской рыболовной дипломатии – они ни в каких аспектах не уступают своим западным коллегам». Характеризуя в целом нашу отрасль в советское, ишковское время, норвежский дипломат подчеркивал: «Рыбное хозяйство Советского Союза, сильная политическая власть и ее поддержка – это компетентность, дисциплинированность и высокий профессионализм государственных чиновников и служащих, высококвалифицированный научный подход, огромный флот и постоянно высокий объем вылова, приближающийся к объему ресурсов. Советский Союз был одной из супердержав по рыболовству».

Именно такой оценки удостоен прежде всего министр Александр Акимович Ишков за развитие международных и внешнеэкономических связей, и новое поколение дипломатов-рыбников обязано продолжить это направление во благо развития рыбной промышленности и с пользой для Отечества.

Несомненно, в условиях рыночных отношений, когда конкуренция за сырьевые ресурсы и рынки сбыта рыбной продукции достигает поистине «военных» масштабов, необходимо, используя опыт прошлого, искать и применять на практике новые приемы и методы по защите нашего рыболовства и продвижения рыбных товаров на внутреннем и мировом рынках. И здесь велика роль государства, которое обязано в тесном контакте с представителями рыбного бизнеса не только отстаивать наши рыбные интересы, но и постоянно их расширять, так, как это делало государство в прошлом и как это осуществляли старшее поколение руководителей рыбной отрасли и дипломаты-рыбники.

Январь 2008

Правительство не принимает энергичных мер

Шли первые дни съезда народных депутатов Российской Федерации, когда мы получили копию обращения профессора В. К. Зиланова к съезду, Председателю Верховного Совета Р. И. Хасбулатову, вице-президенту А. В. Руцкому. Конечно, спустя время, возможно, и не следовало бы публиковать это письмо. Но, на наш взгляд, в нем очень емко, глубоко отражены острейшие проблемы отрасли. И, думается, правительству от такого обращения невозможно отмахнуться или «забыть» о нем.

...Считаю своим гражданским и профессиональным долгом обратить внимание съезда народных депутатов, правительства на неотложность, срочность принятия мер по предотвращению планомерного развала рыбного хозяйства России и особенно его морского, океанического комплекса, дающего более 4 миллионов тонн пищевой продукции.

Съезд обязан потребовать от правительства четко определить свою долгосрочную политику в области дальнейшего развития рыбного хозяйства России в переходный период к рыночным отношениям, а также функционирования его в условиях рынка.

Кроме того, безотлагательно требуют решения съезда, правительства следующие вопросы, имеющие жизненно важное значение для ритмичной работы отрасли:

1. Гарантированное обеспечение рыбного хозяйства на период экономических реформ топливом (годовая потребность – 4,2 млн. тонн) по фиксированным доступным ценам в целях продолжения производственной деятельности флотов, предприятий, организаций, совместных российско-иностранных предприятий, фирм независимо от форм собственности.

ДЛЯ СПРАВКИ: полная либерализация цен на топливо в переходный период обречет на свертывание морского рыбного хозяйства России не менее чем на 50 процентов (потеря пищевой рыбной продукции составит около 1,5–2 млн. тонн в год).

2. Создание благоприятной налоговой политики для рыбного хозяйства, производящего пищевую продукцию, и прежде всего – полное освобождение от налога на добавленную стоимость всех подотраслей, включая сбытовой комплекс.

3. Распространение на все предприятия, организации отрасли единых экономических требований, единые нормы должны действовать как для российских, так и зарубежных партнеров.

4. Срочное принятие правительственного решения, в соответствии с которым сырьевые биоресурсы 200-мильной зоны России используются только юридическими и физическими лицами России, за исключением межправительственных договоренностей.

5. Запретить вмешательство правительственных должностных лиц, не имеющих отношения к рыбному хозяйству, в распределение сырьевых ресурсов 200-мильной зоны. Законом должен быть установлен единый и единственный государственный орган по этому вопросу – Комитет (Министерство) рыбного хозяйства Российской Федерации.

6. Пересмотреть для работников рыбного хозяйства минимальный уровень заработка, не облагаемый повышенным налогом (рабочий день у рыбаков в море – 12–14 часов в сутки, особые условия труда и быта) с целью справедливой оценки труда.

7. Объявить Охотское, Берингово моря полузамкнутыми морями в целях полного прекращения иностранного нерегулируемого промысла в открытых центральных районах, незначительных по площади (2,7–8 % от площади моря), который наносит России огромный ущерб (годовой вылов достиг более 1,5 млн. тонн, ущерб, как минимум, оценивается в 15–20 млрд. долларов США).

8. Обеспечить на переходный период отрасль валютой (до 700 млн. долларов США) при работе в заграничии, прекратив при этом, до разумных пределов, неконтролируемый экспорт рыбопродуктов.

ДЛЯ СПРАВКИ: в 1985–1986 годах при государственном обеспечении отрасли валютной экспорт удерживался на уровне 300–600 тыс. тонн; в 1990–1991 годах при необеспечении валютной отрасли экспорт перевалил за 1,5 млн. тонн, что привело к уменьшению на этот объем поступления рыбопродуктов на внутренний рынок.

9. В срочном порядке усилить материально-техническое и финансовое обеспечение органов рыбоохраны и науки Комитета рыбного хозяйства Российской Федерации в целях надлежащего обеспечения долгосрочных интересов России по рациональному использованию и контролю за рыболовством в Мировом океане.

10. Направить часть зарубежных кредитов для обновления основных фондов (флот, береговая база) рыбного хозяйства, а продовольственных кредитов – для осуществления выгодных для нас рыболовных и закупочных операций непосредственно в море (прием на наши рыболовные суда рыбы от иностранных рыбаков).

11. Окончательно определиться съезду и России в статусе государственного органа по управлению биоресурсами и по проведению государственной политики в развитии рыбного хозяйства. Таким органом, исходя из отечественного и мирового опыта, должно быть Министерство рыбного хозяйства. Пора прекратить растаскивание отрасли.

12. Этапность перехода в рынок в рыбной отрасли неизбежна. Последовательность предлагается следующая:

- 1992 год – переход на рыночные отношения рыболовства во внутренних водоемах и в 12-мильных территориальных водах;
- 1992–1993 годы – рыболовство в 200-мильной зоне России;
- 1993–1995 годы – рыболовство в открытых водах Мирового океана и в 200-мильных зонах иностранных государств.

Данные предложения не претендуют на полный охват всех проблем, стоящих в рыбном хозяйстве, но их срочное решение позволит предотвратить развал отрасли и полное исчезновение рыбных продуктов со стола народов России.

Надеюсь на ваше благоразумие и практические действия.

Апрель 1992

Русская Рыболовная рулетка: стоимость «аукционной продажи квот в воде»

Переход экономики страны от директивно-планово-распределительной системы к открытым рыночным отношениям затронул все компоненты морского рыболовства России.

В последние годы эти процессы коснулись и основы основ морского рыболовства – сырьевых морских живых ресурсов. Последнее вызвано введением постановления Правительства РФ за № 1010 от 21.12.2000 г. об особом порядке выделения квот российским рыбопромышленникам при осуществлении ими промысла в 200-мильной зоне России, среди которых «промышленные квоты на вылов для продажи на аукционной основе». Не касаясь в данной статье правовых основ такого новшества (это отдельная тема), следует обратить внимание, что указанное постановление Правительства России, хотя и провозглашает в своей преамбуле главную цель – «совершенствование государственного управления водными биологическими ресурсами», вместе с тем противоречит ст. 9 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (от 17.12.1998 г.). Этим законом установлены совершенно другие приоритеты при наделении квотами российских и иностранных пользователей в отличие от постановления Правительства № 1010. Кроме того, выставление «промышленных квот на вылов для продажи на аукционной основе» – это, по существу, прямое введение механизмов платности (условия, порядок и т. д.), что согласно п. 6 ст. 34 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17.12.1998 г. «...устанавливается федеральным законом». Такого закона по состоянию на момент выпуска Правительством постановления № 1010 не было. Нет его и в настоящее время. По имеющимся у автора сведениям, хотя платность как принципиальная основа «экономических отношений при пользовании природными ресурсами» и провозглашена в пяти Федеральных законах («Об охране окружающей среды», «О животном мире», «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»), все же Правительство России только намерено внести в Госдуму в первой половине 2002 года проект Федерального закона как дополнение в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, где в специальной статье будут определены сборы за право пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами.

Следовательно, до принятия упомянутого Федерального закона отсутствуют какие-либо законодательные основы для введения постановлением правительства каких-либо механизмов по платности рыбных ресурсов, тем более «аукционов по продаже промышленных квот на вылов». Кроме того, при принятии правительством постановления № 1010 не было представлено экономического обоснования, что нарушает регламент самого правительства.

Не менее важно уяснить – что же фактически выставляет правительство на аукцион? Исходя из постановления № 1010, это «квоты на вылов». Но квоты – это производное от общего допустимого улова (ОДУ). А ОДУ – это прогноз научно-исследовательских бассейновых институтов Госкомрыболовства России. Этот прогноз состояния отдельных запасов морских живых ресурсов на своей завершающей стадии проходит утверждение правительства. И все же, несмотря на эту «государственную процедуру», ОДУ остается в своей основе всего лишь прогнозом возможного допустимого улова. Более того, правительство не несет никакой финансовой, экономической либо административной ответственности. Все финансовые, экономические последствия несут рыбопромышленники и рыбаки. Правда, моральная ответственность все же остается за прогнозистами-учеными соответствующих НИИ Госкомрыболовства.

Как все это соотносится с таким рыночным механизмом, каковым являются аукционы? Согласно «Современному экономическому словарю» «аукцион (от *лат.* *apetio* – продажа с публичных торгов) – способ продажи отдельных видов товаров с правом предварительного осмотра товара». В этом же словаре под товаром понимается «любой продукт производственно-экономической деятельности в материально-вещественной форме». Далее, товар – «объект купли-продажи в рыночных отношениях между продавцами и покупателями». Под эти критерии ну никак не может подпадать «право на изъятие квоты на вылов», которая является прогнозом, да еще на момент проведения аукциона находится в воде. К тому же не совсем ясно, имеется ли она в том количестве и том качестве в воде, как выставлена на аукцион Правительством России. Как видно, реализуется на аукционе не товар, а лишь право на изъятие определенного количества того или иного ресурса, имеющего вероятностный характер. Точнее, Правительство России выставляет на аукцион прогноз ученых по части ОДУ. Несмотря на все это, а также на протесты Съезда работников рыбного хозяйства России, неправительственных ассоциаций рыбопромышленников Дальнего Востока и Северного бассейна, а также губернаторов приморских регионов, ряда специалистов, ученых рыбного хозяйства, депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации, «аукционы по продаже квот в воде» были осуществлены в 2001 году и пролонгированы Правительством России на 2002 год. Более того, по имеющимся у автора сведениям, Правительство России намерено продолжить «аукционную продажу квот в воде» и в 2003–2004 годах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.